

труппа до вечера гуляет, выпивает; на следующий день обыкновенно предпринимается путешествие в соседние местечки и сахарные заводы. . . »¹ Текст представления М. К. Васильевым был записан от Филиппа Терешкова, крестьянина с. Уоковичи Новозыбковского уезда Черниговской губернии. Выходит царь Ирод и сообщает зрителям, что «в городе Вихлиеме родился новый царь юдейский», который хочет его «с царского престола сверзгнуть». Ирод зовет своего «воина». Является Аника-воин. Ирод ему приказывает: «Пойди, братец, во все четыре страны, край белого свету, зайди в город Вихлием, зруби младенцев мужского полу яко двух до трех лет». Ирод уходит. Аника прохаживается, размахивает мечом, делая вид, что истребляет младенцев. Снова появляется Ирод. Аника сообщает Ироду, что приказ его выполнен, чему «свидетель» — меч. Ирод обещает Анике «большую награду». Аника уходит. Ирод похвально: «Хожу я, броджу я по чистому полю, по широкому раздолю, нет мне стрешника-поперешника, с кем бы я мог биться-рубиться на сбрую ратную, на меч булатный». Является Смерть.

С м е р т ь. Вот я тебе стрешница и поперешница.

И р о д (*кидаясь к Смерти*). Ох ты баба, ты старуха, подозрное у тебя брюхо.

С м е р т ь. Я не баба, не старуха, я — твоя смерть. . .

Ирод, опешив, просит у Смерти «свободы» сперва на три года, потом на три месяца, наконец, на три дня. Смерть отказывает ему в просьбе, заманивается косою и убивает его. Хор поет:

Время льется так, как речка,
Год проходит так, как час;
Человек живет, как свечка:
Ветер дунул — он погас.

Входит Аника-воин и говорит: «Истинно, господа, время льется так, как речка. . . Так и сей Ирод: учера пил, гулял, веселился, но сегодня пришла смерть, скасовала его. О, погиб Ирод, погиб! Но я был, господа, его воин. Теперь сам предаю себя злой смерти. . . Нет, господа генералы, не предам себе смерти, предамся королю Мамаю ухтерительно (sic!) службу служить». Хор поет: «Ох, ты Ирод, ты безбожный, поспешай скорей во ад».

Е. Гай-Сагайдачная в статье «Три царя»,² следующим образом описывает представление «Царя Ирода», которого она одновременно с «Царем Максимилианом» видела в Чугуеве в исполнении труппы, состоящей из 32 человек: «. . . Грянул выстрел, и в залу вошел, как оказалось, «палач Брамбеус», огромный, широкоплечий мужица в красной кумачевой рубахе, в высоких сапогах с двумя кинжалами и тремя старинными большими пистолетами за поясом. . . Он взял кресло и

¹ М. К. Васильев, *Ibid.*, стр. 77.

² Южный край, 1900. № 6877.